

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО: *проблемы реализации в массовой практике*

(Опыт философского анализа)

В.М. Опалихин

Челябинск, 2011 г.

Предисловие

I. ПОЧЕМУ СИСТЕМА МАКАРЕНКО НЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ

1. Система эффективна, но «не работает»
2. Мифы и легенды, вводящие в заблуждение
3. Государство и общество: недооценка воспитания
4. Семья и школа: неподготовленность к воспитанию
5. Теория воспитания: недооценка системы Макаренко
6. Макаренковедение: цель ещё не достигнута

II. О ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ СИСТЕМЫ МАКАРЕНКО

1. Зачем нужен философский анализ
2. О философии марксизма
3. Макаренко и философия
4. Философы о системе Макаренко
5. Педагоги о философии воспитания
6. О перспективах

III. ФИЛОСОФСКИЙ ФУНДАМЕНТ СИСТЕМЫ МАКАРЕНКО

1. Материалистическая диалектика
2. Диалектическая логика
3. Философская антропология
4. Исторический материализм

IV. СИСТЕМА МАКАРЕНКО В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

1. Сущность воспитания
2. Основной закон воспитания
3. Учение и труд
4. Воспитатель
5. Цель воспитания
6. Принципы воспитания
7. Педагогическая логика
8. Методы и средства воспитания
9. Коллектив и личность
10. Семейное воспитание
11. Результаты воспитания

V. КАК ПОМОЧЬ ПЕДАГОГАМ И РОДИТЕЛЯМ ОВЛАДЕТЬ СИСТЕМОЙ МАКАРЕНКО

1. Заинтересованная власть
2. Научно-методическая работа
3. Педагогическое просвещение
4. Экспериментальные площадки
5. Обмен опытом

Заключение

Упомянутые источники

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот материал задуман как коллективный труд исследователей и активных сторонников реализации воспитательной системы А.С. Макаренко в массовой практике общественного и семейного воспитания.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Совместными усилиями макаренковедов и философов провести глубокий **философский анализ** сущности системы Макаренко и причин её нереализованности в массовой практике воспитания. На основе выводов по итогам анализа разработать конкретный **план действий** для достижения конечного результата – **реальной помощи** педагогам и родителям в понимании и практическом освоении системы Макаренко для реализации её в воспитательной практике.

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

Основными специалистами по системе Макаренко являются, конечно, педагоги-макаренковеды. Но учитывая специфику проблемы, мы приглашаем подключиться к этой работе профессиональных философов, которым близки проблемы воспитания и которые имеют представление о системе Макаренко.

Мы будем признательны за любые аргументированные замечания и предложения со стороны не только профессиональных педагогов и философов, но и других знатоков наследия Антона Семёновича Макаренко.

Всех приславших существенные замечания или предложения будем считать соавторами или рецензентами данного материала, о чём будет сделана соответствующая запись в окончательном (доработанном) варианте текста.

Мы надеемся на поддержку и помощь Правления Международной макаренковской ассоциации (президент Т.Ф. Кораблёва), исследовательской лаборатории «Педагогика А.С.Макаренко» (научный консультант А.А.Фролов) и других центров по исследованию наследия Макаренко. В наших общих интересах объединить усилия в организации обсуждения этого материала, его доработке, а также в дальнейшем использовании для достижения намеченной цели.

Предлагаемый текст мы рассматриваем в качестве *рабочего варианта* будущего коллективного труда. Подготовку первоначального варианта текста и его доработку с учётом поступающих замечаний и предложений взял на себя В.М. Опалихин. Первым соавтором данного материала с начала его подготовки является А.И. Кузнецов. Другие соавторы определяются в процессе работы с учётом значимости их замечаний и предложений. Материал высылается желающим обсуждать его персонально, по частям (по мере их готовности).

ВОПРОСЫ

участникам обсуждения материала, будущим соавторам и рецензентам

1. Ваше мнение о замысле (цели) материала и степени раскрытия темы?
2. Какие утверждения вызывают у вас возражения?
3. Какие поправки или дополнения Вы предлагаете внести в текст?
4. Какие замечания и предложения у Вас ещё есть?

ОБ ОФОРМЛЕНИИ ТЕКСТА

Для удобства восприятия и анализа материала текст разбит на *части* (I – V), *разделы* (1, 2, 3...) и *главки* (1) 2) 3)...

Ссылки на упоминаемые источники будут даны после завершения работы над первым вариантом текста.

I. ПОЧЕМУ СИСТЕМА МАКАРЕНКО НЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ

I.1. СИСТЕМА ЭФФЕКТИВНА, НО «НЕ РАБОТАЕТ»

1) Доказано: система эффективна

О том, что Антон Семёнович Макаренко достиг в своей воспитательной практике непревзойдённых результатов, знают все педагоги и многие родители. Больше других об эффективности воспитательной системы знаменитого педагога знают, разумеется, специалисты – макаренковеды. Ими написано немало диссертаций, множество книг и статей о жизни Макаренко и его воспитательной системе (). Ныне широко известны убедительные факты, доказывающие, что почти фантастическая результативность системы Макаренко – это не миф, а реальность. Макаренковеды доказывают педагогам и родителям, что эту эффективнейшую воспитательную систему можно с успехом применять и сегодня. Такая работа ведётся уже много десятилетий.

И каков итог этой работы?

Специалисты знают, что за десятилетия, прошедшие после ухода из жизни автора знаменитой воспитательной системы предпринималось немало попыток реализовать эту систему на практике в её целостном виде. Достигнуть высот, равных макаренковским, никому не удалось, но целый ряд попыток был весьма успешным (). Отдельные же элементы его системы (например, организация производительного труда школьников) не без успеха реализуются макаренковцами и сегодня ().

У тех педагогов, которые хорошо изучили и правильно поняли систему Макаренко, в процессе её реализации никаких сомнений в её эффективности не возникает.

2) Очевидно: потребность в системе есть

В настоящее время в нашей стране продолжается всё углубляющийся кризис воспитания, который начался два десятилетия назад. Этот кризис проявляется не только в снижении уровня нравственного, интеллектуального и физического развития подрастающих поколений, но и в таких кричащих бедах общества, как детский и подростковый алкоголизм, наркомания, аморализм поведения, беспризорность и преступность.

Разумеется, названные беды общества являются следствием не столько неэффективной системы воспитания, сколько результатом негативных политических и социально-экономических перемен в новейшей истории России. Однако и система воспитания, реализуемая ныне в обществе, играет в этих бедах не последнюю роль. Эффективная потребность в высоко эффективной системе воспитания сегодня, несомненно, есть.

3) Макаренко нужен сегодня

Своим опытом Макаренко доказал, что есть реальная возможность хорошо воспитывать детей в самых разных условиях, существующих в обществе. Такую возможность открывает известная автономность учебно-воспитательных учреждений и семьи, в обществе. Подтверждение этому мы видим в реальной жизни. Известно, что сам Макаренко добился своих выдающихся результатов в воспитании не столько благодаря поддержке государства и общества, сколько вопреки негативным внешним влияниям, преодолевая их.

Вывод очевиден. Нам, педагогам и родителям, не надо ждать, пока политики, власть создадут все необходимые социально-экономические условия для успешного воспитания детей. Добиваться этого, безусловно, необходимо. Но одновременно нужно хорошо делать то, что в основном зависит только от нас – совершенствовать своё воспитательное мастерство и в имеющихся условиях по возможности полноценно воспитывать детей в своей семье и в школе, в которой работаем.

4) Почему система не реализуется?

В поисках ответа на этот вопрос мы сталкиваемся с кажущимся парадоксом – непонятным и острым противоречием. С одной стороны, эффективнейшая воспитательная система Макаренко, реализация которой уже сегодня могла бы помочь нам в решении насущных вопросов, реально существует и ждёт своего применения на практике. С другой стороны, эта самая система лежит мёртвым грузом в книгах на полках библиотек. Педагоги и родители не проявляют к ней почти никакого интереса.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ? Что мешает соединению острейшей потребности общества в эффективной системе воспитания и именно такой системой, которая уже есть и могла бы удовлетворить эту потребность? В чём причина существования пропасти, которая разделяет сегодня передовую теорию и примитивную практику воспитания? Как помочь педагогам и родителям понять и принять на вооружение воспитательную систему Макаренко? Все эти вопросы не новы. Каждый, кто хорошо знает о могуществе воспитательной системы Макаренко, неизбежно наталкивается на эти вопросы, когда видит беспомощность педагогов и родителей, столкнувшихся с трудностями в воспитании детей. В самом деле: Макаренко прекрасно воспитывал самых трудных детей, давая при этом «гарантию качества», а мы не можем нормально воспитывать обычных детей, не умеем этого делать. Почему же мы не учимся у Макаренко? Почему система Макаренко не «работает» на нас сегодня?

К сожалению, убедительного и целостного ответа на эти вопросы, насколько нам известно, пока не существует.

5) Жизнь требует ответа!

Между тем всё более очевидной становится простая истина: без убедительного ответа на вопрос о *причинах* не востребоваемости системы Макаренко массовой практикой воспитания и без *устранения* этих причин обесценивается кропотливый труд макаренковедов по дальнейшему изучению других, более частных вопросов.

Мы считаем, что настало время основательно разобраться с причинами, тормозящими продвижение системы Макаренко в массовую практику воспитания, снять противоречие между возможностью и действительностью в реализации системы Макаренко.

ВЫВОД

Успешная реализация воспитательной системы Макаренко её создателем, а также его последователями, исследования макаренковедов доказали высочайшую эффективность этой системы.

Объективная потребность общества в такой воспитательной системе сегодня очевидна. Макаренко и его система нужны нам сегодня как никогда ранее.

Но в действительности происходит нечто парадоксальное: высокоэффективная и остро необходимая обществу система не берётся им на вооружение.

Спрашивается: почему?

1.2. МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ, ВВОДЯЩИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Для простоты изложения и восприятия данной части текста будем формулировать типичные высказывания на эту тему в обобщённом виде и своими словами, выделитим их другим шрифтом.

Просьба к читателям: не торопиться считать наши утверждения недостаточно убедительными. Дополнительные аргументы будут приведены ниже в соответствующих разделах материала.

1) «Педагогика прошлого»

Макаренко жил и работал в другое время, в других условиях, с другими детьми. С тех пор всё переменилось. Место Макаренко – в истории педагогики.

Утверждение это отчасти верное. Но этот факт не является причиной для отказа от реализации идей Макаренко сегодня. Почему? Потому что воспитательная система Макаренко в определённом смысле **универсальна**. В основе её лежат не особенности времени, места и условий, в которых она применяется, а фундаментальные закономерности воспитания. Эти закономерности неизменны, как и общие законы развития природы и общества. Что же касается изменений, происходящих в жизни страны, общества и отдельных людей, то в системе Макаренко заложена необходимость учёта этих изменений и предусмотрены механизмы такого учёта.

Система Макаренко не является «педагогикой прошлого». Это система на все времена, в том числе и на наше время. А если сказать точнее, то **система Макаренко – воспитательная система будущего**. Сегодня наше педагогическое сообщество, к сожалению, ещё не готово к немедленной и полной реализации этой непростой системы. Для этого требуется более высокий уровень профессиональной подготовки педагогов. Такой подготовкой обладают пока немногие.

2) «Система перевоспитания»

Система Макаренко была создана им специально для перевоспитания правонарушителей и трудных детей. С обычными детьми он не работал.

Это не совсем так. К началу работы в колонии для правонарушителей (1920 г.) за плечами Макаренко было более 10 лет работы в обычных школах. Многие элементы его будущей системы возникли уже в те годы. А в колонии Горького особый «правонарушительский аромат» чувствовался лишь в первые годы её работы. К середине 20-х годов горьковцы были уже не просто нормальными детьми, но и выгодно отличались от обычных сверстников более высоким уровнем воспитанности. Макаренковский коллектив был мощной воспитывающей средой. Попадающие в эту среду трудные новички очень быстро, в течение нескольких недель становились почти обычными детьми, которых было уже нелегко отличить от «старых горьковцев». Особенно ярко эта удивительная закономерность проявилась в период «завоевания Куряжа» ().

Сам Макаренко не раз говорил, что его воспитательная система – это система воспитания обычных детей. Процесс перевоспитания трудных детей в этой системе происходит очень быстро (разумеется, в том случае, когда уже создан хороший воспитательный коллектив – основное средство воспитания). А далее работа с ними ведётся так же, как и с обычными детьми.

Известно, что Макаренко очень хотел «обкатать» свою систему в обычной школе. Живя уже в Москве, он официально обращался с просьбой предоставить ему такую возможность. К сожалению, жизнь великого педагога оборвалась слишком рано, и этот замысел остался нереализованным.

Эффективность системы Макаренко в условиях обычной школы проверили и подтвердили его последователи. Один из них – Василий Александрович Сухомлинский, который достиг в своей школе великолепных результатов, описанных в его книгах (). Он прямо говорил, что всё лучшее в его опыте идёт от системы Макаренко.

3) «Педагогика рукоприкладства»

Макаренко в практике воспитания допускал рукоприкладство. Он откровенно писал об этом сам. Командиры отрядов (самые старшие и сильные) тоже использовали кулаки для наведения порядка в своём отряде.

Такие суждения высказывают те, кто сам не читал работ Макаренко, но слышал от кого-то о факте, описанном в «Педагогической поэме». Этот факт действительно был и относится он к первым месяцам существования колонии (зима 1920 г.). В то время в колони было всего шесть воспитанников – первые члены будущего прославленного коллектива. Руководителю колонии в те дни по сути противостояла взятая из мест заключения группа крепких парней – вчерашних бандитов, привыкших не признавать над собой никакой власти, кроме грубой силы. Четверо из шести были в возрасте 18 лет. До прибытия в колонию они отбывали наказание за вооружённый квартирный грабёж, а двое помладше – за воровство. Появившись в колонии Макаренко, они сразу попытались превратить педагогов в свою «обслужу», отказывались от самообслуживания.

Макаренко, естественно, не хотел и не мог смириться с этим. Однако никакие общепринятые и законные методы воздействия на подчинённых ему, но не желающих подчиняться воспитанников, не действовали. Они не только игнорировали просьбы и требования педагогов, но и открыто смеялись над их бессилием, хотя парням надо было поработать-то для самих себя. Макаренко мог отказаться от «неисправимых», но он всё же продолжал поиск выхода из критической ситуации. Прошло несколько недель. В один из особо тяжёлых моментов такого же рода руководитель колонии не выдержал открытой наглости одного из старших колонистов и в ответ, сорвавшись, несколько раз сильно ударил его. Результат оказался неожиданным. Вчерашний бандит был намного сильнее педагога и без труда мог дать ему «сдачи». Но он не только не сделал этого, а извинился перед «обидчиком» и выполнил требование – нарубить дров для кухни. А чуть позже – весело смеялся, вспоминая произошедшее, и открыто одобряя решительность и смелость педагога. Вот таким был этот факт рукоприкладства. Воспитанник Задоров вскоре стал одним из лучших членов коллектива, надёжным помощником Макаренко.

А для Макаренко этот педагогический срыв стал первым и последним случаем «рукоприкладства». В дальнейшем подобные «методы» Макаренко не использовал не столько потому, что сдерживал себя, сколько потому, что с появлением коллектива в этом не возникало нужды. Воспитанники охотно подчинялись своему руководителю не из боязни, а из уважения, из признания его правоты, справедливости и других человеческих достоинств. Главным методом воздействия на воспитанников, нарушавших нормы поведения, было общественное мнение коллектива. Что касается «рукоприкладства» среди воспитанников (особенно старших по отношению к младшим), то это считалось тягчайшим проступком и строжайше наказывалось. Все дети, в том числе мальши и девочки, чувствовали себя надёжно защищёнными единой волей коллектива. Они не боялись на общих собраниях критиковать старших ребят. И это было одним из прекрасных достижений коллектива Макаренко. Такой мощной защищённости детей от «рукоприкладства» мало кому из педагогов удастся добиться и сегодня.

4) «Командирская педагогика»

Макаренко в своих учреждениях был диктатором. Он требовал от воспитанников беспрекословного повиновения. В отрядах безраздельная власть принадлежала командирам. А советом командиров фактически руководил сам Макаренко. Самоуправление было формальным прикрытием диктатуры начальника.

В этом утверждении правда перемешана с вымыслом. В реальности дело обстояло иначе. Дисциплина в коллективе Макаренко была действительно строгой. От каждого требовалась ответственность за исполнение своих обязанностей, норм и правил жизни, принятых в коллективе. Нарушение дисциплины пресекалось, при необходимости виновных наказывали. Власть командиров была реальной. Они отвечали за поведение членов своего отряда. И воспитанники действительно им подчинялись.

Вымысел же состоит в том, что самоуправление в коллективе было формальным и только прикрывало фактическую диктатуру руководителя. В действительности Макаренко был в колонии диктатором лишь в самом начале её существования, когда там не было никакого самоуправления, поскольку не существовало и коллектива. В тех условиях руководить группой неорганизованных правонарушителей по-другому, как показал опыт, было невозможно. Но вот появляется актив, поддерживающий требования диктатора. Этот актив растёт количественно. Так рождается коллектив, возникают органы самоуправления и одновременно с этим ослабевает, а затем и исчезает необходимость в диктатуре руководителя. Именно так обстояло дело у Макаренко. Когда большинство воспитанников стало поддерживать позицию Макаренко, высшим органом самоуправления стало общее собрание всего коллектива. В системе Макаренко коллектив объединяет и детей и взрослых (педагогов и обслуживающий персонал). Этому высшему органу самоуправления стал подчиняться и сам бывший диктатор, хотя по должности (официально) имел право не делать этого.

Таким образом, самоуправление в коллективе Макаренко было не прикрытием якобы диктатуры руководителя, а реальной и сильной демократической властью. Совет командиров в этой системе подчинялся не Макаренко, а общему собранию, которое собиралось ежедневно вечером и принимало окончательное решение по всем спорным вопросам. Это не означало безвластия самого Макаренко. Он, как правило, участвовал и в заседаниях совета командиров, и в дискуссиях на общих собраниях. Авторитет его в коллективе был огромен, к его слову охотно прислушивались, хотя и не всегда соглашались, иногда отчаянно спорили. В последнем случае он не командовал, а убеждал. И в конечном итоге коллектив принимал обоснованное, верное решение. Влияние **авторитета** руководителя было здесь сильнее, чем авторитет его власти.

5) «Закрытое учреждение»

Макаренко воспитывал детей в лесу, в отрыве от внешней среды, у них не было родителей. Дети были замкнуты в стенах своего учреждения, как в инкубаторе. Там и проводился эксперимент.

В действительности было не так. Коллектив Макаренко, живя в лесу, не был ограждён от реальной жизни (). Наоборот, он был тесно связан с нею, испытывал её постоянное влияние и сам активно воздействовал на окружающую его среду. Сначала это была борьба с бандитизмом на дороге, ведущей в колонию, хозяйственные и культурные связи с жителями окружающих сёл, помощь местным властям в борьбе с самонаварением и самовольной вырубкой леса. Потом – деловая и дружеская связь с возникшей по соседству сельхозартелью имени Ленина и паровозными мастерскими в Полтаве, с комсомольской организацией этого трудового коллектива. Позднее, уже под Харьковом, это были не только разнообразные хозяйственные связи, но и дружба с учреждениями культуры, экскурсии и «марши» по городу, регулярное посещение спек-

таклей в театре, ежегодные многодневные походы (всем коллективом) по родной стране, приём у себя в гостях многочисленных делегаций из разных городов СССР и даже зарубежных стран.

Своего рода символом открытости учреждений Макаренко было отсутствие вокруг них каких-либо стен или заборов. Охрану имущества и безопасность членов коллектива обеспечивали в порядке дежурства сами воспитанники.

Что касается родителей, то отсутствие их было бедой детей и дополнительной трудностью для их воспитания. Ведь роль родителей в воспитании детей незаменима. Работая в обычных школах (до 1920 года), Макаренко всегда тесно сотрудничал с родителями своих учеников. Он включал их в воспитательный процесс, учил правильно воспитанию в семье. А в колонии пришлось обходиться без этого важного фактора. То была **вынужденная** мера. Макаренко использовал это *усложняющее* обстоятельство и связанное с ним круглосуточное пребывание воспитанников под его опекой для усиления педагогически грамотного влияния на них через воспитательный коллектив. Здесь, как и во всех подобных случаях, Макаренко стремился превращать «минус» в «плюс», иначе говоря, превращать реальные трудности жизни из фактора, мешающего хорошему воспитанию, в фактор, помогающий этому. Мудрый педагог компенсировал отсутствие у ребёнка своей семьи тем, что ввёл систему разновозрастных отрядов, построенному по принципу дружной семьи, где старшие заботятся о младших, а младшие перенимают опыт своих наставников.

В 30-х годах Антону Семёновичу пришлось немало поработать и с родителями трудных детей. В своей «Книге для родителей» он популярно изложил многие элементы воспитательной системы, основы которой едины и для общественного, и для семейного воспитания.

6) «Воспитание винтиков»

Основной принцип системы Макаренко – воспитание в коллективе. Коллектив ставится выше личности, которая воспитывается как винтик в машине, называемой «коллектив». Индивидуальные особенности личности игнорируются, личность усредняется, обезличивается.

Авторы такого рода высказываний приписывают коллективу Макаренко качества, которых в действительности у него не было. Все называемые здесь негативные качества коллектива присущи не настоящему, истинному коллективу, какой был у Макаренко, а «коллективу» ложному, примитивному, который правильнее называть не коллективом, а стадом. К великому сожалению, такие псевдоколлективы стадного типа – это не плод фантазии, а реальность. Они возникают там, где за дело берутся плохо подготовленные и авторитарно настроенные педагоги. В массовой школьной практике, где первичным коллективом считается класс, такого рода псевдоколлективы, увы, не редкость. Но это не имеет никакого отношения к системе Макаренко.

В системе Макаренко воспитательный коллектив является средством и пространством для всестороннего и гармоничного развития личности с учётом её индивидуальных особенностей. Да, интересы коллектива в системе Макаренко стоят выше интересов отдельной личности. И это вполне естественно. Ведь коллектив – это совокупность тех самых личностей, из которых он и состоит. Коллектив выражает и защищает общие интересы входящих в него личностей. В то же время коллектив учитывает и помогает реализовать все разумные потребности и интересы каждого отдельного члена коллектива. Коллектив не только защищает каждого своего члена, но и помогает ему в решении его личных забот и проблем (через систему шефства старших над младшими), вовлекает его в решение общих задач, в управление жизнью коллектива. Тем самым коллектив воспитывает не «винтика», а полноправного гражданина коллектива и всего общества, формирует его индивидуальность.

«Один за всех и все – за каждого!» – вот принцип истинного коллективизма, который реализуется в воспитательной системе Макаренко.

7) «Макаренко – сталинист!»

В 20–30-х годах в СССР существовала тоталитарная система управления с диктатором Сталиным во главе. Это было время преследования всякого инакомыслия, время репрессий. Сталин опирался на карательные органы ВЧК-ГПУ. Коммуна им. Дзержинского была создана чекистами, доверившими Макаренко руководство ею. Макаренко подчинялся власти, восхвалял Сталина, обслуживал созданную им систему. Его воспитательная система соответствует своему времени.

Авторы подобных высказываний сильно упрощают ситуацию, существовавшую в стране в то время, и неверно изображают гражданскую позицию Макаренко. Конституция РСФСР 1922 г. и Конституция СССР 1924 г. которые действовали тогда, устанавливали довольно демократическую систему управления. Какой была практика реализации данных законов – это другой вопрос. Макаренко организовывал жизнь в колонии и в коммуне, руководствуясь официальными документами тех лет. Его система отвечала букве и духу основных законов того времени, она готовила детей к жизни в гуманном и демократическом обществе, основанном на принципах народовластия.

К сожалению, построение такого общества столкнулось с огромными трудностями и объективного, и субъективного порядка. Проявлением этих трудностей были, в частности, отступления власти от официально действующих законов. В этом ряду стоят и те негативные явления, в том числе и не всегда обоснованные репрессии, которые сильно усложнили жизнь многих людей, преданных идеям гуманизма, демократии и справедливости. Одним из таких людей был и Макаренко. Работать ему пришлось в крайне трудных условиях, когда реальные действия власти часто противоречили и правильным словам, и интересам дела. Жизнь всего общества в тот период была противоречивой. Нам надо видеть и учитывать «плюсы» и «минусы» событий того времени, чтобы понять позицию и действия Макаренко. В то непростое предвоенное двадцатилетие в стране шло гигантское по масштабам строительство. Был создан мощный экономический фундамент, позволивший СССР выстоять в Отечественной войне. Одновременно была проведена настоящая культурная революция, одной из граней которой была борьба за всеобщую грамотность и преодоление беспризорности детей. Макаренко принял активное участие именно в этом деле. Многое ему пришлось делать, что называется, на пустом месте, искать совсем новые решения, которые не всегда нравились начальству.

Например, в своём коллективе он вводил не только самоуправление воспитанников, но и строгую дисциплину, которая предполагала наказания за её нарушение. Его воспитанники не только учились, но и много трудились, в том числе и за деньги, для коллектива и для себя лично. За эти и другие подобные «грехи» деятели «педагогического Олимпа» жёстко критиковали Макаренко, а в 1928 году вообще вынудили его уйти из колонии им. Горького.

В это трудное для Макаренко время именно чекисты помогли ему сохранить и развить дальше его воспитательную систему. Разглядев эффективность системы Макаренко, они и предложили ему возглавить вновь создаваемое учреждение – коммуна им. Дзержинского. Руководителю коммуны была предоставлена большая свобода действий. Заметим, что органы ВЧК—ГПУ в те годы занимались вплотную спасением детей – жертв гражданской войны. Среди чекистов было много глубоко порядочных людей, которые поддерживали все педагогические начинания Макаренко и его систему воспитания в целом.

Как относился Макаренко к Сталину? Для него он являлся, прежде всего, руководителем огромной страны, которая неустанно работала и шла вперёд по многим на-

правлениям. Макаренко видел и активно поддерживал все позитивные перемены в стране, говорил об этом в своих выступлениях и при этом, естественно, воздавал должное Сталину. Такое «славословие» было тогда обязательным для любого публичного выступления. Понятно, что многое из негативного, известного нам сегодня о Сталине, Макаренко знать не мог. Но он видел и внутренне осуждал многие негативные стороны в действиях власти (об этом мы теперь знаем из архивных документов). Многие недостатки реальной жизни он критиковал в рамках дозволенного, но иногда не сдерживался и выходил за эти «рамки».

По этой причине неоднократно, особенно в последние годы работы подвергал себя опасности быть репрессированным. Накануне переезда на жительство в Москву (1937 г.) избежал ареста, можно сказать, случайно. Будучи к тому времени членом Союза писателей, он получил поддержку и защиту руководства Союза.

Таким образом, вопреки суровым жизненным обстоятельствам, Макаренко до конца жизни оставался принципиальным человеком и гражданином. Он никогда не был слабым руководителем, послушно исполняющим любое указание сверху. Только благодаря этому он смог в тяжелейшей борьбе отстоять в целостности свою уникальную воспитательную систему, не уступив ни единого её элемента, и тем самым сохранил в оптимальном виде поистине гуманистическую и демократическую систему воспитания, обладающую к тому же высочайшей эффективностью.

8) «Коммунистическое воспитание отменяется»

Макаренко разработал систему коммунистического воспитания по заказу советской власти. Вместе с коммунистической идеологией система коммунистического воспитания отвергнута новой властью в начале 90-х годов. Сейчас другое время, другое и воспитание.

Сторонникам этой точки зрения можно ответить следующее.

Не надо отождествлять коммунистическую идеологию как научное мировоззрение с отклонениями от этого мировоззрения, с извращениями его, которые были допущены в процессе реализации этого мировоззрения в XX веке. Рано отвергать и хоронить идеалы социализма и коммунизма. Спор идеологий коммунистической и буржуазной ещё не окончен. Пусть его рассудит история. Время покажет – по какому пути пойдёт развитие человеческой цивилизации. Как говорится, заходите к нам через тысячу лет, тогда и поговорим.

Коммунистическое воспитание не содержит в себе ничего такого, что противоречило бы идеалам гуманизма, свободы, демократии, социальной справедливости, другим общечеловеческим ценностям. Отвергать коммунистическое воспитание, не предлагая ничего вразумительного взамен – большая ошибка, которая уже принесла большой вред воспитанию подрастающего поколения России.

Воспитательная система Макаренко **универсальна** и в том смысле, что её методика и технология в значительной мере может быть использована вне зависимости от идеологии, господствующей в обществе. Технология воспитания подобна оружию: оно может защищать добро, но может также эффективно служить и злу. Всё зависит от цели, которую ставит перед собой владелец оружия. Система Макаренко с успехом применяется в некоторых странах далеко не коммунистических, например в Японии. Если дело только в названии системы «коммунистическая», то можно сказать иначе: «гуманистическая», «коллективистская». И это не будет большим отходом от истины.

Сам Макаренко никогда не говорил об итогах своих поисков как о системе именно коммунистического воспитания. Он говорил скромнее: «Некоторые выводы из моего педагогического опыта» или «Мои педагогические воззрения». Оценивать его систему надо не по ярлыкам, которые в разное время к ней приклеивают разные люди,

исходя из своих идеологических позиций, а по конечным результатам, которые даёт грамотная реализация этой системы на практике.

9) «Макаренко неповторим!»

Макаренко – гений, совершивший почти невозможное. Его опыт – это каскад действий, которые не укладываются ни в какую схему. У него не было никакого шаблона, никаких постоянных правил, которые можно понять и усвоить. В каждом конкретном случае он поступал иначе, чем в таком же случае прежде и никогда не повторялся. Чтобы воспитывать так, как это делал Макаренко, надо быть вторым Макаренко. Практически это невозможно, а потому говорить о реализации его системы в массовой практике бессмысленно.

В этом весьма распространённом мифе о Макаренко есть доля правды, но ещё больше в нём непонимания истоков этой правды, а потому и делаются неверные выводы из реальных фактов.

Да, результаты деятельности Макаренко почти фантастически огромны. Да, у него не было никакого шаблона, и он почти никогда не повторялся в аналогичных ситуациях. Это верно. Но объясняется это не тем, что Макаренко, якобы, не признавал никаких правил, что он таинственно загадочен и неповторим, а тем, что он в своей практике руководствовался педагогической логикой, отражающей суть его воспитательной системы. Одно из фундаментальных положений его системы состоит в том, что истина всегда конкретна, а потому не существует методов всегда хороших или всегда плохих. Пригодность или непригодность любого метода в конкретной ситуации зависит от её особенностей: от уровня воспитанности данного ребёнка и стадии развития данного коллектива на данный момент, от мотивации поведения ребёнка, от конкретных обстоятельств, места и времени произошедшего события и т.д. В каждой конкретной ситуации от педагога, по мысли Макаренко, требуется немедленный анализ и немедленное действие на основе этого анализа. А поскольку конкретные ситуации и их особенности бесконечно разнообразны, то и действия педагога, по логике Макаренко, должны соответствовать этому разнообразию, отвечать специфике данного момента. Это нормальная работа хорошо подготовленного педагога. Макаренко в качестве педагога-практика добился выдающихся успехов за счёт умелого применения своей научно обоснованной системы, в которой нет непознаваемых секретов и тайн.

Гениальность Макаренко проявилась в его исследовательской, теоретической работе. Он сумел понять объективные **законы воспитания**, перевести их с языка философии на язык педагогический и на этой основе создать свою уникальную воспитательную систему. Такой подвиг в теории воспитания смог совершить только Макаренко. В этом смысле он выполнил миссию первопроходца.

Да, трудно отыскать единственно верный путь в будущее. Но когда этот путь проложен, идти по нему хотя и нелегко, но всё же несопоставимо легче, чем первопроходцу. Изучить, освоить и использовать этот путь в интересах детей и всего общества – дело вполне доступное для обычного, только хорошо подготовленного педагога-практика.

ВЫВОД

Рассмотренные выше легенды и мифы о Макаренко и его воспитательной системе необъективно изображают реальность. Они представляют из себя смесь правды и вымысла. В итоге они вводят в заблуждение тех, кто не знаком с реальными фактами биографии Макаренко, его теорией и практикой воспитания.

Истоков такой «мифологии» несколько: незнание авторами реальных фактов; неверное истолкование фактов, вызванное недостатками научно-педагогической и фи-

лософской подготовки; идеологическая ангажированность авторов или просто их научная недобросовестность.

Негативная роль этой «мифологии» в освоении системы Макаренко очевидна. Но эти мифы и легенды не выдерживают научной критики, которая уже многократно разоблачала фантазёров, невежд и лжецов. Поэтому негативную роль такой «мифологии» не стоит преувеличивать.

Невостребованность системы Макаренко массовой практикой имеет и другие, более глубокие причины, о которых речь впереди.

1.3. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО : НЕДООЦЕНКА ВОСПИТАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС

1) Государство

После распада СССР и смены социально-политического строя в России в начале 90-х годов резко изменилось отношение государства к вопросам воспитания. Если в советское время осуществлялось *коммунистическое* воспитание, то новая власть сначала фактически пустила воспитание на самотёк, отказавшись от него не только по идеологическим соображениям, но и в силу его недооценки вообще. Понятие «образование» было как бы урезано. Вместо воспитания стали говорить о «дополнительном образовании», то есть фактически о дополнительном обучении.

Поскольку полный отказ от воспитания не может быть понят обществом, государство возложило ответственность за это важное дело по существу только на родителей.

Почему государство как бы сняло с себя обязанность заниматься общественным воспитанием детей? Это понятно. Ведь надо было ответить на вопрос: чем заменить отвергнутое коммунистическое воспитание? Никакой новой концепции воспитания в то время не было. Ясно, что в этой ситуации о воспитательной системе Макаренко вопрос не поднимался, поскольку эта система обычно «автоматически» относится к коммунистическому воспитанию.

Может ли государство в изменившихся условиях решить проблему воспитания иначе? В принципе, конечно, может. Если бы высшее руководство страны (или хотя бы Министерство образования и науки) сделало государственный заказ учёным (РАН и РАО) – разработать эффективную систему общественного воспитания, то такая система, несомненно, была бы разработана. Скорее всего, в поисках эффективной системы воспитания учёные обратили бы внимание и на всемирно известную систему Макаренко, учитывая её универсальность. Но ничего подобного в жизни не происходит. Наоборот, ликвидируются даже те немногочисленные структуры, которые до этого занимались исследованием проблем воспитания. Тут уж не до Макаренко!

Прошло два десятилетия. Годы после отказа власти заниматься воспитанием, принесли вполне прогнозируемые негативные результаты, о которых мы уже говорили.

Вернувшийся в Россию капитализм утвердился. В полной мере стали видны и его интересы в сфере воспитания подрастающих поколений. Эти интересы состоят в дифференцированном подходе к обучению и воспитанию детей в зависимости от их имущественного и социально-классового положения. В соответствии с этим подходом уже фактически сформировались две системы образования: одна «элитарная» – для экономически и политически господствующего меньшинства, другая массовая – для отстранённого от участия в управлении экономикой и политикой большинства населения страны. Эти две системы различаются не только содержанием и качеством обучения, но и характером (целью) воспитания.

Государственная власть, отражающая прежде всего интересы экономической и политической «элиты» общества, объективно не заинтересована в том, чтобы каждая «кухарка» претендовала на участие в управлении делами коллектива и общества и получала соответствующую подготовку уже в школе. Поэтому вся система воспитания «простых» детей фактически запрограммирована на формирование в школе не активного гражданина своей страны, а безразличного к делам общества индивидуалиста, потребителя, который должен научиться добывать себе средства к существованию и в меру своих «талантов» – повышать свой уровень потребления, качество досуга и развлечений. Такой «гражданин» очень удобен для управления. А участие в решении судеб страны – это занятие для «элиты», которая старательно готовит своих детей к исполнению в будущем именно этой роли.

В сложившейся ситуации воспитательная система Макаренко, связанная своим происхождением с советским прошлым, не получает и не может получить поддержки государства, проводящего принципиально иную, чем была в СССР, социально-экономическую политику.

Известно, что в некоторых развитых странах с рыночной экономикой воспитательная система Макаренко весьма успешно реализуется. Это вполне возможно делать, учитывая универсальный характер этой системы. Разумеется, для реализации системы Макаренко в несоциалистическом обществе необходимо не только хорошее знание сущности этой системы, но и умение различать общее (сугубо педагогическое) и особенное (идеологическое) в этой системе. Это и делается в реальной практике высококвалифицированными педагогами разных стран.

В современной России уровень развития педагогической науки и воспитательной практики, к сожалению, ещё не способствует освоению системы Макаренко ни в каких условиях. Поэтому государство (в лице Минобразования) предпочитает просто «не замечать» самую эффективную в мировой педагогике воспитательную систему.

2) Общество

Гражданское общество в нашей стране слабо влияет на позицию государственной власти. Но некоторое влияние оно всё же может иногда оказывать. Какова же позиция нашего общества по вопросам воспитания?

Единого мнения по вопросам совершенствования воспитания подрастающего поколения в обществе нет, хотя все признают, что делать что-то надо. Высказываются самые разные мысли. Одни поддерживают идею о том, что воспитание детей – это дело родителей, с них и нужно строго спрашивать. Другие доказывают, что необходимо и общественное воспитание от дошкольного до вузовского. Третьи во всех бедах с воспитанием винят в основном современное телевидение и т.д. Все эти мнения, в том числе и самые разумные, остаются никем не собранными, не обобщёнными, не использованными для реального дела, поскольку никакой дискуссии с целью найти истину и решить проблему не организовано. Власть и общество обсуждают другие вопросы: о развитии экономики, о совершенствовании политической системы, о борьбе с терроризмом, национализмом, коррупцией, наркоманией и пьянством, об оздоровлении правоохранительных органов и т.д. До проблем воспитания подрастающего поколения, проблем истоков и корней множества наших сегодняшних бед и бед завтрашних – до серьёзного обсуждения и решения этих проблем у общества «не доходят руки».

События конца 2010 года, когда толпы молодёжи стали устраивать шумные беспорядки даже у стен Кремля, несколько встревожили и власть, и общество. Казалось бы, пришло время задуматься не только о пресечении беспорядков, но и об устранении причин, которые их порождают, в том числе и о состоянии дел в сфере воспитания. Признаков таких раздумий и серьёзного анализа проблем воспитания пока не заметно.

Поскольку в нашем обществе не сформировалось ещё глубокого понимания роли воспитания подрастающих поколений в жизни народа и само понятие «воспитание» отождествляется с понятием «образование» и даже с понятием «обучение», отношение людей к воспитанию как к особой деятельности, связанной с обучением, но отличающейся от него, это отношение по сути дела вообще отсутствует. Если даже Министерство образования пытается «воспитывать» школьников одной только учёбой, то что можно ожидать от граждан далёких от философии и теории воспитания? Педагоги обязаны разъяснять родителям, что учение даёт человеку силу, знание, а воспитание даёт ему нравственные ориентиры в жизни. Знание само по себе не имеет нравственности. Мерзавец безграмотный опасен для людей. А мерзавец высоко образованный опаснее его в сотни раз. Кроме знаний человеку необходимы разумные потребности, уважение к другим людям, трудолюбие, честность и многие другие нравственные качества, которые может дать только хорошее воспитание.

Макаренко очень высоко ценил школу, учение, глубокие знания. Но свою жизнь он посвятил более сложной стороне образования – воспитанию. Он достиг в этом деле самых высоких вершин. Общество должно оценить его подвиг, разобраться в том, что оставил нам в наследство этот великий человек. Если наше общество поймёт необходимость тесно увязать обучение с воспитанием, оно найдёт способы побудить и государство заняться этим делом всерьёз. Только тогда перестроит свою работу вся наша система образования, которая сегодня стоит в стороне от главного, чем должно заниматься – от реального воспитания подрастающих поколений. Обучение – это фундамент и каркас здания, которое называют образованием. Воспитание – это всё остальное, что делает дом прекрасным жилищем, т.е. человека – Человеком.

Разумеется, на отношение общества к проблемам воспитания вообще и к системе Макаренко в частности большое влияние оказывает фактическое деление общества на «народ» и «элиту». В этих условиях нет и не может быть единства интересов общества в деле воспитания детей и, соответственно, в отношении к воспитательной системе Макаренко.

1.4. СЕМЬЯ И ШКОЛА: ОТСУТСТВИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ И НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬ К НЕМУ

1) Семья

Если не говорить о семьях высоко обеспеченного меньшинства современных граждан нашей страны, обычная трудовая семья сегодня имеет весьма ограниченные материальные возможности для полноценного воспитания своих детей и нередко именно поэтому не всегда может выполнять по-настоящему свои воспитательные функции. Низкий материальный уровень жизни семьи вынуждает родителей отдавать основные силы и время на добывание средств к существованию. Детям достаётся слишком мало родительского времени и внимания, тепла и заботы. К тому же у родителей не всегда хватает средств для оплаты необходимого детям «дополнительного образования», которое стало теперь, как правило, платным.

Не меньшую негативную роль в семейном воспитании играет психологическая атмосфера в обществе, насквозь пронизанная индивидуализмом, потребительством, культом наживы. Такая атмосфера пришла к нам вместе с возвратом капитализма. Эта противоестественная атмосфера усиленно пропагандируется всеми возможными средствами, в том числе через СМИ. Под напором «новой морали» слабеют и отступают на задний план общечеловеческие духовные ценности, в том числе любовь к детям и забота о них. Молодые родители, сами воспитанные в таких условиях, не имеют опыта нормальной семейной жизни и полноценного воспитания детей.

Эти беды усиливаются педагогической безграмотностью большинства родителей. Существовавшая в советское время система педагогического просвещения родителей (через лектории и общественные университеты педагогических знаний) теперь не существует. Книги о семейном воспитании есть на полках библиотек и книжных магазинов, но они пылятся невостребованными. У большинства родителей нет ни денег для их приобретения, ни времени и желания для их чтения. Слишком много у них других хлопот, оттесняющих заботу о воспитании детей на задний план. Накормить и одеть детей – первая естественная забота родителей. Зачастую только на это и хватает времени и сил у родителей.

В нынешних условиях для многих молодых родителей дети стали или недоступной роскошью или нежеланной обузой, мешающей «браться от жизни всё», как советует навязчивая реклама и «новая мораль». В результате типичным явлением стал отказ молодых родителей от своих детей уже в роддоме или несколько позже, появилось множество детей-сирот при живых родителях, беспризорность и другие уродливые явления наших дней.

Нужна ли такой «современной» семье «Книга для родителей» Макаренко?

2) Школа

О воспитательной системе Макаренко в нашей современной школе, как правило, знают мало. В реальной практике воспитания эта система не используется, если не считать отдельных её элементов. И это вполне объяснимо. Господствует убеждение в том, что хорошее обучение несёт в себе и хорошее воспитание.

В концепции «воспитывающего обучения» есть зерно истины. Обучение действительно помогает хорошему воспитанию. Но в основе своей эта концепция ложна. Воспитание опирается на обучение, но у него другая цель, другие методы, другие результаты. Это доказал Макаренко. Это подтверждает практика – критерий истины.

Однако государственная политика в сфере образования исходит пока что из иного понимания задач школы. Качество работы школы оценивается не по уровню воспитанности и подготовленности к жизни её выпускников, а исключительно по уровню их знаний. На это же нацелена и система оплаты труда педагогов. Чем больше учитель провёл уроков, тем выше его заработок. За внеурочную работу, то есть за организацию жизни детей (основной метод воспитания) в расчёте на одного ученика педагог получает копейки.

Личность педагога – важнейший фактор воспитания. Кто идёт работать в школу? Общая зарплата педагога так низка, что не обеспечивает ему ни достойного уровня материального благополучия, ни условий для профессионального совершенствования, ни общественного престижа. В педагогические вузы по этой причине идут не всегда самые талантливые люди и не только по призванию. Профессиональная подготовка педагогов направлена в основном на овладение предметом и методикой его преподавания. Теория и методика воспитания в педвузах урезана до предела как предмет второстепенный. Знакомство с опытом Макаренко осуществляется в курсе истории педагогики как с событием давно минувших дней. Вот с такой подготовкой и приходит педагог в школу. И что мы имеем сегодня в итоге?

Учитель из города Березняки в беседе с корреспондентом «Аргументов и фактов» рассказал откровенно о том, какой он видит сегодняшнюю школу—«Исповедь учителя» (). Вот несколько строк из его интервью. О нашумевшем телесериале «Школа»: «Режиссёр Гай Германика впервые сказала правду. Но не всю – в жизни всё гораздо хуже... Но эту правду никто не хочет знать». О системе Макаренко: «теория Макаренко – красивая сказка. Он предлагал строить порядок в школе на моральных наказаниях. Это утопия!»

Можно по-разному относиться к этой «исповеди» и её автору, как и к телесериалу «Школа». Но бесспорно одно: уровень воспитанности современных школьников,

как и уровень профессионализма современных педагогов должны вызывать серьёзную озабоченность государства и общества. Разумеется, не все школы и не все учителя и ученики таковы, какими они изображены в названном телесериале. И даже не большинство, наверное. Много у нас прекрасных школ, педагогов и учеников. Но ведь не эти лучшие делают сегодня, как говорится, погоду в доме. К сожалению. Поэтому общая озабоченность проблемой воспитания школьников сегодня необходима.

Сегодняшним старшеклассникам воспитательная система Макаренко наверняка пришлась бы по душе и помогла бы им вырасти достойными гражданами своей страны и счастливыми людьми. Но могут ли современные школьные учителя, а главное – руководители школ – освоить и реализовать на практике макаренковскую систему и хотя бы они этого? Это очень серьёзный вопрос, который ещё предстоит обстоятельно обсудить.

От кого и от чего зависит отношение педагогов-практиков к Макаренко и его воспитательной системе? Как помочь педагогам и родителям понять и принять к реализации его эффективнейшую систему? Разговор об этом мы уже начали, но основная его часть ещё впереди.

1.5. ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ: СЛАБОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ И НЕДООЦЕНКА СИСТЕМЫ МАКАРЕНКО

1) Нemoшь теории воспитания

В структуре педагогической науки теория воспитания – самая слабая часть. Она менее всего разработана. Особенно слаб её методологический фундамент. Поэтому перекошено на один бок и всё здание этой теории. В чём это проявляется?

Большинство педагогов (теоретиков и практиков) с давних пор убеждены в том, что хорошее воспитание – это непосредственный результат хорошего обучения. Поэтому и говорят о *воспитывающем* обучении. Отсюда и соответствующее отношение к теории и практике воспитания. Логика тут простая: если результат воспитания в основном зависит от качества обучения, то главное внимание и теории, и практики должно быть сосредоточено именно на процессе обучения. Воспитание же *внеучебное* – это дело как бы второстепенное, почти мелочь, бедная Золушка в педагогическом семействе. Именно такое отношение к воспитанию мы наблюдаем в реальной жизни – в работе школы и в списке родительских приоритетов: главное – это хорошая учёба. То же самое по существу происходит и в храме педагогической науки: главное – это дидактика (теория обучения), а воспитание – потом, если для него найдётся время.

В этой ситуации не приходится удивляться слабой разработанности теории воспитания: всё руки не доходят у педагогов-учёных. Практически все великие педагогические умы прошлого отдавали свои силы и время в основном теории обучения. Часть своих трудов они, конечно, посвящали и воспитанию, поскольку оно тесно связано с обучением и оба эти процесса влияют друг на друга. Некоторые великие педагоги, например К.Д. Ушинский, много внимания уделяли и проблемам воспитания. Но именно Макаренко стал первым педагогом-учёным, сосредоточившим все свои силы на исследовании проблем воспитания. Этому он подчинил и свой писательский талант.

Что побудило его совершить свой небывалый творческий порыв? Многие хорошо знают почти детективное начало этого научного и человеческого подвига. Вспомним, в какой сложной житейской ситуации оказался Макаренко зимой 1920 года, когда он только начинал создавать свой прославленный впоследствии коллектив. К тому времени он был уже опытным педагогом, хорошо знал всё, чему учила его теория воспитания. И как же он почувствовал себя в ситуации, когда жизнь поставила перед ним действительно трудную воспитательную задачу: дисциплинировать горстку под-

чинённых ему, но не желающих подчиняться трудных воспитанников? Как Макаренко поступил в тех конкретных условиях мы уже напомнили читателям в главке «Педагогика рукоприкладства». А здесь напомним о том, что перед этим эпизодом он долго и мучительно искал научно обоснованный метод решения подобных педагогических задач, перечитывая всё, что рекомендовала наука о воспитании. И вот вывод, к которому он тогда пришёл и о котором написал позднее в «Педагогической поэме»: «У меня главным результатом этого чтения была крепкая и почему-то вдруг основательная уверенность, что в моих руках *никакой науки нет и никакой теории нет*, что теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на моих глазах» (). (Курсив наш – Авт.).

Как понимать этот вывод Макаренко? Не слишком ли категорично такое утверждение? Нет, если учесть предысторию его. Вспомним, что ещё за три года до этого эпизода (в 1917 году) Макаренко получил золотую медаль за свою научную работу «Кризис современной педагогики». В 1920-м он на себе прочувствовал этот самый кризис науки. Говоря об отсутствии в *его руках* науки он имел в виду свою безоружность в *сложной* педагогической ситуации. Для обычных, нормальных ситуаций могла быть полезной и та наука о воспитании, которая тогда существовала. Слабость и даже «кризис» тогдашней теории воспитания состоял в том, что выводы и рекомендации её были поверхностными, не фундаментальными, не схватывающими глубинной основы процесса воспитания и его сущности. Педагогическая наука того времени ещё не знала объективных законов воспитания, которые проявляются, действуют не только в нормальных, обычных условиях, а действуют всегда и везде, в любой педагогической ситуации, в том числе и в такой, которая существовала в колонии Макаренко зимой памятного 20-го года. Потому и прав был Антон Семёнович, говоря о том, что такой могущественной науки, которая помогла бы ему в те трудные дни, у него в руках действительно не было.

А возможно ли в принципе существование такой могущественной и универсальной теории воспитания? Есть ли вообще такие универсальные законы воспитания, на основе которых можно построить нужную всем педагогам теорию и методику воспитательной работы? Да, такие законы есть. Заслуга Макаренко перед большой наукой в том, прежде всего, и состоит, что он нашёл, нащупал своими руками эти законы и положил их в основу своей поистине универсальной и могущественной системы воспитания.

Но как нашёл Макаренко эти таинственные законы, которые неведомы и сегодня, в XXI веке, большинству педагогов? Ведь не вслепую же искал наверно и не случайно всё-таки нашёл? Что послужило ему компасом в его поиске? Вот тут мы и подходим к вопросу о методологии науки, роли философии в теории воспитания. Этому непростому вопросу целиком посвящена вторая часть нашего материала. А пока продолжим разговор о теории воспитания вчерашней и сегодняшней, той самой, которая продолжает свысока поглядывать на великого педагога нашего времени.

2) Недооценка воспитательной системы Макаренко

Если пролистать книги о теории воспитания, в том числе и вузовские учебники по педагогике и истории педагогики, то сразу увидим, что Макаренко и его воспитательной системе в них отводится весьма скромное место.

Неверным было бы из этого делать вывод о том, что теоретики воспитания не знают об удивительно успешном воспитательном опыте самого Макаренко и многочисленных его последователей. Знают они, конечно, и об этом, и об успешном опыте реализации идей Макаренко в разных странах мира, и огромном массиве макаренковедческой литературы, подтверждающей большую ценность идей и опыта нашего великого соотечественника для современной теории и практики воспитания.

Но почему же тогда теоретики не очень-то рекомендуют активно изучать и применять на практике воспитательную систему Макаренко? Думается, что отчасти причиной такой сдержанности является влияние тех самых мифов и легенд, о которых мы уже рассказали. Но это, конечно, не главное. Почти все теоретики воспитания говорят о Макаренко уважительно, когда речь идёт о его заслугах в *своё время*. Когда же разговор заходит о реализации его системы в современных условиях, теоретики скромно воздерживаются от активных рекомендаций. Почему? Реальный опыт жизни пока не подтверждает применимости системы Макаренко в *широкой* воспитательной практике. Овладеть системой Макаренко и добиться впечатляющих результатов на её основе удаётся лишь немногим. Есть и другая причина недооценки системы Макаренко теоретиками воспитания. Ведь Макаренко был жёстким критиком той концепции в педагогике, которая теперь называется «воспитывающим обучением» и которая до сих пор занимает господствующие позиции в педагогической теории и в массовой школьной практике. С учётом этих обстоятельств воспитательная система Макаренко сегодня в теории воспитания явно «не ко двору».

Но это ещё не все причины неприятия системы Макаренко современной теорией воспитания. Главная причина кроется в непонимании *сущности* этой системы, её универсальности. А само это непонимание объясняется общим низким уровнем развития теории воспитания, о котором речь шла выше. Ведь если могущество и универсальность системы Макаренко объясняются её прочной методологической основой, её философским фундаментом, а вся теория воспитания до сих пор не имеет такой основы, не опирается на неё, то надо ли удивляться тому, что источник феноменальной эффективности и универсальности системы Макаренко до сих пор остаётся большой тайной не только для практиков, но и для теоретиков традиционной примитивной, а потому и неэффективной системы воспитания. Отсюда и вытекает, мягко говоря, недооценка роли Макаренко в развитии теории воспитания: как можно высоко оценить то, что *не понято*?

Явная и несправедливая недооценка Макаренко и его системы, непонимание необходимости *освоения* этой системы теорией и практикой воспитания находят своё отражение в педагогической печати. Практически вся она молчит о Макаренко, вспоминая о нём лишь в редкие юбилейные даты, когда нашего великого соотечественника добрым словом чествуют за рубежом.

Единственным светлым исключением в этом всеобщем и незаслуженном забвении прессой имени Макаренко и его бесценного педагогического наследия является популярный российский журнал «Народное образование» (главный редактор Алексей Кушнир). Это издание из года в год ведёт огромную работу по пропаганде наследия Макаренко, его педагогических идей, доказывая актуальность этих идей в наши дни. Журнал кропотливо собирает бесценные крупицы удачного опыта реализации хотя бы отдельных элементов непростой, но зато эффективной макаренковской системы. Особое внимание уделяет журнал одному из краеугольных камней системы Макаренко – воспитанию детей в труде. По инициативе и под эгидой журнала во взаимодействии с Международной макаренковской ассоциацией организуются ежегодные конкурсы школ-хозяйств, наиболее полно реализующих идею Макаренко о воспитании детей в хорошо организованном производительном труде. Журнал организует и другие замечательные дела, направленные на продвижение системы Макаренко в реальную воспитательную практику. Одним из таких важных дел является периодический выпуск альманаха «Макаренко», на страницах которого публикуется множество интересных и полезных материалов, посвящённых личности и педагогическому наследию великого педагога.

Закончим пока разговор о теории воспитания и месте, которое отведено в ней Антону Семёновичу Макаренко. Это более чем скромное место, как было показано выше, не делает чести отечественной педагогической науке. Эту честь спасает, как

может, сообщество макаренковедов России, входящее в Международную макаренковскую ассоциацию (ММА). О роли макаренковедения в реализации воспитательной системы Макаренко в нашей стране надо сказать особо.

1.6. МАКАРЕНКОВЕДЕНИЕ: НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, НО ПОБЕДА ЕЩЁ НЕ ДОСТИГНУТА

1) Сделано очень много

О Макаренко написано и сказано так много, что макаренковедение является в этом отношении уникальным явлением. Видимо, ни один педагог в мировой истории не вызывал столько споров и такого интереса не только своих современников, но и потомков. О количестве исследователей, писавших о Макаренко, и о количестве публикаций о нём в российской и мировой печати может приблизительно сказать сегодня, наверно, только А.А.Фролов – старейший и самый осведомлённый в этих вопросах макаренковед. А о количестве ныне работающих макаренковедов лучше всех знает, видимо, Т.Ф. Кораблёва – президент Международной макаренковской ассоциации. Речь идёт о сотнях исследователей и многих тысячах публикаций.

Чем вызван такой невиданный интерес к Макаренко? Конечно, его почти фантастическими успехами в воспитании. Такой эффективности воспитательной работы не достигал, наверно, никто и никогда. Но дело не только в этом. Интерес к Макаренко и его воспитательной системе объясняется ещё и её загадочностью, непонятностью *истоков, корней* такой высочайшей эффективности. Именно это вызывает наибольшие споры. Одни видят корень успеха в личности самого Макаренко, другие – в том, что в основу воспитания он положил труд детей, третьи – в необычности его методов или в особой комбинации этих методов, в применении особых воспитательных технологий и т.д. Однозначного ответа на вопрос о корнях успехов Макаренко пока не найдено. Поиски продолжают уже много десятилетий.

На пути к познанию истины сделано уже очень много. Изучена до мелочей вся жизнь и деятельность великого педагога. Собрано и исследовано практически всё его наследие, включая документы, теоретические работы, публицистику, художественные произведения, переписку и многое другое. Предприняты многочисленные попытки систематизировать огромный массив этой информации, теоретически осмыслить её, выстроить модель воспитательной системы в целостном её виде, вычленить системообразующие элементы. Изучены отдалённые последствия воспитания по системе Макаренко – судьбы сотен его воспитанников. Написано немало популярных книг, брошюр и статей для педагогов-практиков и для родителей. И это лишь часть проделанной макаренковедами работы.

В большом списке только российских энтузиастов-макаренковедов немало общепризнанных авторитетных исследователей. Среди них особо значимый вклад в изучение и пропаганду системы Макаренко внесли: Иван Фёдорович Козлов, Виктор Ефимович Гмурман, Валентин Васильевич Кумарин, Иван Петрович Иванов, Анатолий Аркадьевич Фролов, Лариса Ивановна Гриценко и другие неутомимые труженики науки. Много известных макаренковедов было и есть в Украине, в Белоруссии и в других бывших республиках СССР. Из многочисленных макаренковедов дальнего зарубежья наибольший вклад в исследование жизни и многогранного творческого наследия Макаренко внёс, по мнению многих, бывший президент ММА выдающийся макаренковед из Германии Гётц Хиллиг.

Активнейшим членом макаренковского сообщества долгие годы был и остаётся один из последних ныне здравствующих воспитанников Макаренко замечательный человек, достойно несущий по жизни честь и славу члена макаренковского коллектива, коммунар-дзержинец, ветеран Великой Отечественной войны, инженер-полковник в отставке, носящий Почётное звание «Заслуженный ветеран Нижегородской области», Иван Демьянович Токарев. В мае 2010 года макаренковеды разных стран тепло чествовали его по случаю 90-летия со дня рождения. Иван Демьянович и сегодня в строю макаренковедов. Он продолжает участвовать в пропаганде педагогического наследия своего великого Учителя. Есть его вклад и в подготовке нашего материала.

Макаренковедение – это солидная составная часть мировой истории и теории педагогики, а точнее – истории и теории воспитания. И если в теории воспитания система Макаренко до сих пор явно недооценивается, то макаренковедение в этом упрекнуть нельзя. Макаренковеды, разумеется, не едины в своих мнениях по разным аспектам анализа системы Макаренко. Но все они убеждены в том, что его воспитательная система принадлежит не только прошлому, но может и должна эффективно работать на пользу обществу как сегодня, так и в отдалённом будущем.

Поэтому макаренковское сообщество продолжает активную исследовательскую и просветительскую деятельность, развивает наступление на педагогическое невежество и добивается не только признания актуальности системы Макаренко сегодня, но и реализации этой системы в массовой практике общественного и семейного воспитания.

1) Главная задача пока не решена

Если названные выше задачи, которые решает макаренковедение, условно разделить на две – исследовательскую и внедренческую, то сразу можно сказать, что в плане исследовательской работы сделано очень много, а в плане внедренческом – несопоставимо меньше. В чём это проявляется? В том, что воспитательная система Макаренко при всех её достоинствах и преимуществах перед традиционной системой не реализуется в массовой практике воспитания. Отдельные факты успешной реализации системы Макаренко в опыте его последователей – это слишком мало, чтобы говорить о решении внедренческой задачи по большому счёту. Вот и получается, что в определённом смысле макаренковеды работают пока впустую: исследования есть, а практических результатов, реальной отдачи от них нет. В чём проблема? Кто и что мешает реализовать систему Макаренко в массовой воспитательской практике?

Вся первая часть нашего аналитического материала – это и есть попытка ответить на данные вопросы. Много причин игнорирования системы Макаренко практикой воспитания мы назвали. И вот подошли к анализу роли интеллектуального штаба, мозгового центра, разрабатывающего основной круг проблем, связанных с системой Макаренко. Что требуется от этого штаба и центра для того, чтобы лёд тронулся и процесс пошёл вперёд? Ответ напрашивается очевидный: для начала необходимо достигнуть такого уровня **убедительности** в научных доказательствах применимости системы Макаренко в массовой воспитательной практике сегодня и завтра, которая приведёт к тому, что и теоретики, и практики воспитания будут вынуждены (силой доводов, неопровержимых аргументов) понять и принять логику макаренковедов. Только после этого появится возможность идти дальше – решать вопросы практического освоения системы Макаренко. Вопросов таких будет множество, но все они вполне решаемы, если будет решён главный вопрос – теоретический.

А что мы имеем сегодня? Пока что макаренковедам не удалось убедить в необходимости практического освоения и реализации системы Макаренко не только армию педагогов-практиков и родителей, но даже горстку своих коллег – теоретиков воспитания, к рекомендациям которых прислушиваются органы управления образованием. Штаб педагогической науки – Российская академия образования – пока что не разделя-

ет научных выводов макаренковедов, а потому и не поддерживает исследования по этой проблематике ни морально, ни материально. С этим связана и позиция Министерства образования и науки России. В конечном итоге эффективнейшая, не знающая себе равных в этом отношении система Макаренко, находится в статусе «безработной». Ситуация в полном смысле парадоксальная!

В самом деле, макаренковеды справедливо утверждают, что воспитательная система Макаренко по своей эффективности соотносится с ныне действующей традиционной системой примерно так же, как мощная электронно-вычислительная машина – с примитивными конторскими счётами! И не просто утверждают это, а доказывают своими научными исследованиями. А результат? Не убеждают *эти доказательства* тех, кто вправе заменить по всей России допотопные счёты на самую современную технику. *Почему не убеждают?*

Сегодня для макаренковедов это важнейший вопрос, требующий самого убедительного ответа. Весь наш материал в сущности представляет попытку ответить, помимо прочего, и на этот непростой вопрос. Разговор предстоит ещё большой. А пока ответим на поставленный вопрос коротко и символически.

Знаменитый герой древнегреческой мифологии Антей, как известно, был непобедим в бою с сильнейшими противниками. Удивительную и могучую силу ему давала мать-земля. Но другой богатырь – Геракл сумел победить ранее непобедимого Антея. Как? Он разгадал секретный источник силы своего противника, оторвал силача от матери-земли и задушил его, сразу ослабевшего, держа в воздухе.

Наша нынешняя теория воспитания потому и немощна, как доказал это Макаренко и как показывает жизнь, что она оторвана от матери-земли, объективной реальности. И сегодня теория воспитания витает в облаках идеализма, абстрактных рассуждений и слепого эмпиризма. Макаренко первый из педагогов понял истинную причину беспомощности теории воспитания. Он победил титулованных теоретиков воспитания именно потому, что двумя ногами твёрдо встал на прочный фундамент реальной жизни, объективных законов развития действительности. Он понял истинную цену наукообразных рассуждений учёных-идеалистов и отвернулся от них. Матерью-землёй, давшей ему невиданную силу, стала философия. А если точнее и конкретнее – философия марксизма, диалектический и исторический материализм.

А что же наше родное макаренковедение? На каком фундаменте строит оно свои научные исследования? Докопались ли макаренковеды до фундамента, на котором построил свою систему Антон Семёнович? Непростой это вопрос. Являясь в определённом смысле составной частью нынешней теории воспитания, хотя и несколько автономной и «непослушной» частью, макаренковедение, к сожалению, страдает той же слабостью – оторванностью от философского знания, от материалистической диалектики, которая составляет гранитный фундамент системы Макаренко. Именно эта слабость и не позволяет макаренковедам победить в споре с противниками системы Макаренко, с нынешними теоретиками воспитания.

И всё же, глубоко изучая наследие Макаренко, макаренковеды прониклись логикой его системы и уже вплотную подошли к истокам её могущества. Они называют систему Макаренко «Педагогикой дела» и «Школой жизни, труда, воспитания». И это уже очень близко к пониманию сущности макаренковской системы. Но предстоит сделать ещё один шаг – признать, что именно философия марксизма играет роль матери-земли, которая даёт неодолимую силу воспитательной системе Макаренко. Только в этом случае можно будет заполнить зияющую брешь в нынешнем макаренковедении, закрыть его ахиллесову пята – отсутствие чёткого понимания той методологической базы, на которой построена система Макаренко.

Антон Семёнович Макаренко в его время не понимали тогдашние теоретики воспитания и руководители «наробраза». Боги с «педагогического Олимпа» обвиняли его в

том, что его система воспитания «не советская», и в конце концов вынудили его оставить своё детище – колонию имени М.Горького.

Где сегодня те титулованные теоретики и высокие чиновники? Канули в небытие. А Макаренко, вопреки всему, выстоял и победил в неравном бою, сохранил свою систему, добился на основе её реализации выдающихся успехов в воспитании и описал эту победоносную систему в своих произведениях для потомков, для нас в том числе.

Сегодня история как бы повторяется. Но теперь Макаренко сильнее, чем тогда, более полувека назад. Тогда его поддерживал Максим Горький да немногочисленные сторонники его системы. А сегодня за его спиной стоит солидное интернациональное войско макаренковедов и других педагогов-макаренковцев, хорошо образованных и реально мыслящих людей. У нас есть твёрдая уверенность в том, что и на этот раз великий педагог выиграет бой с невежеством теоретиков воспитания и бюрократизмом чиновников от образования. Но эта победа потребует ещё немалых усилий от макаренковедов и всех сторонников воспитательной системы Макаренко. В частности нам всем придётся хорошо разобраться в философских основах его системы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ К ЧАСТИ I

1. Система Макаренко поистине новаторская. Она существенно отличается от общепринятых представлений о воспитании. Абсолютное большинство педагогов и родителей не понимают её внутренней логики, очень плохо проинформированы о системе Макаренко вообще. В таких условиях педагоги и родители не могут принять эту систему к реализации в практике воспитания.

2. Противоречие между общеизвестными огромными успехами, достигнутыми самим Макаренко в практике воспитания, с одной стороны, и непониманием научных основ системы, обеспечивших эти успехи – с другой, породили множество мифов и легенд, которые как бы «доказывают» неприемлемость системы Макаренко для её использования в наше время, а фактически вводят педагогов и родителей в заблуждение и отталкивают их от личного знакомства с этой системой.

3. Государство (в лице Минобрнауки и руководства страны) не ставит перед школой и семьёй чёткой задачи воспитания детей. Это объясняется тем, что оно не имеет ни ясной идеологии, ни подлинно научных рекомендаций официальной науки по содержанию и методам воспитания. Все задачи образования детей по сути сведены к их обучению. При такой постановке дела воспитательная система Макаренко, как и теория воспитания вообще, нынешнему государству просто «не нужны». В этом проявляется и вполне определённый классовый интерес власти.

В нынешнем разделённом на классы обществе в среде педагогов и родителей нет единого мнения о том, как надо сегодня воспитывать детей, какие качества личности следует у них формировать. Нет и чёткого понимания различия между процессами обучения и воспитания. Большинство родителей и педагогов сегодня озабочено только учебными успехами детей и не осознают важности их воспитания. В этой ситуации воспитательная система Макаренко оказывается невостребованной не только государством, но и обществом.

4. Семья и школа подстраиваются к «линии» государства и общества в сфере образования и сосредоточивают свои основные усилия на обучении детей, а не на их воспитании. Скудность бюджета обычной семьи и массовой школы в современных условиях подталкивают их к экономии средств именно на воспитании. В таком положении и семье, и школе не до Макаренко и его системы.

5. Педагогическая наука, теория воспитания (в лице Российской Академии образования) не ставит перед государством и обществом, семьёй и школой вопрос о необходимости серьёзно заняться воспитанием детей, не даёт необходимых для этого научных рекомендаций. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием социального заказа на разработку таких рекомендаций, а с другой – низким уровнем развития педагогической науки, явной недооценкой воспитания в структуре образования, господством в педагогике ложной теории «воспитывающего обучения». Эти недостатки связаны со слабостью методологической основы теории воспитания, оторванностью её от материалистической философии. В этой ситуации воспитательная система Макаренко, основанная на философии марксизма, для современной теории воспитания, как и прежде, «не ко двору». Широкая известность Макаренко, его авторитет в мировой педагогической науке, увы, не побуждают нашу официальную отечественную педагогику всерьёз заняться исследованием системы Макаренко.

6. Макаренковедение, которое существует и развивается как общественное движение энтузиастов-макаренковцев, многие годы последовательно продолжает изучать все аспекты наследия Макаренко и доказывать необходимость освоения системы Макаренко теоретиками и практиками воспитания. В этом плане сделано уже очень много, но добиться решающего успеха – признания научной значимости и актуальности системы Макаренко для современной теории и практики воспитания пока не удалось. Это объясняется, с одной стороны, уже названными выше *внешними* причинами, а с другой – недостаточно полным освоением самими макаренковедами методологического фундамента системы Макаренко, её философской основы. Над этой проблемой ещё предстоит поработать, чтобы макаренковедение в серьёзной научной борьбе с отживающей свой век традиционной системой словесного воспитания стало неузвимым. В этой борьбе подлинно новаторская и научно обоснованная воспитательная система Антона Семёновича Макаренко, несомненно, одержит победу, но работа макаренковедам предстоит очень большая.

II. О ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ СИСТЕМЫ МАКАРЕНКО

II. 1. ЗАЧЕМ НУЖЕН ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

1) Расплата за невежество

В первой части нашего материала было установлено, что на пути системы Макаренко к рядовым педагогам и родителям до сих пор стоит немало преград. Основные из них были названы. В итоге мы пришли к выводу о том, что с точки зрения теоретико-познавательной важнейшей преградой на этом пути является неразгаданность феномена Макаренко. До сих пор нам, педагогам, не известна главная тайна высочайшей эффективности воспитательной системы Макаренко.

Почему мы, потомки Макаренко, до сих пор не можем понять корни невероятных успехов своего предка в деле воспитания? Анализ показывает: беда состоит в том, что ищем разгадку тайны Макаренко не там, где она лежит. Ведь мы и сегодня продолжаем искать её в недрах знакомой и родной нам науки – педагогики. А дело это бесперспективное, поскольку объяснения истоков могущества системы Макаренко там просто нет.

Не случайно профессора педагогики 20-х годов прошлого века, когда родилась и окрепла система Макаренко, клеймили этого «практика» за теоретическое невежество и держали его «у подошвы Олимпа», не впуская в свой педагогический храм. Они видели реальные выдающиеся успехи Макаренко, но не могли объяснить их с позиций педагогической науки, поскольку объяснение этих успехов лежит за пределами педагогики, в области более общей науки – философии. А в этой сфере тогдашние педагоги-учёные явно уступали «практику» Макаренко.

К сожалению, не можем похвастать своей философской подготовкой и мы, современные педагоги, в том числе и макаренковеды. А главный секрет успехов Макаренко состоит в том, что он в своей воспитательной практике опирался на знание объективных законов воспитания, открытых не педагогами, а философами. Увы, эти законы, реализованные на практике педагогом-философом Макаренко, до сих пор не поняты и не взяты на вооружение педагогами.

Наше философское невежество дорого обходится и нам, и нашим воспитанникам. Мы до сих пор воспитываем детей так же, как делали это педагоги и родители во времена изобретения паровоза и даже раньше. В теории и практике *обучения* педагогика заметно продвинулась вперёд вместе с развитием точных наук. А в *воспитании* мы продолжаем игнорировать объективные законы формирования личности и потому терпим поражение за поражением в своей деятельности. Такова цена философского невежества теоретиков воспитания.

2) Без философии не обойтись

Некоторые педагоги-практики могут спросить: причём тут философия? Ведь Макаренко не философ, а педагог. И всё, что им написано о своей воспитательной системе, изложено простым и вполне понятным для педагогов языком. Так стоит ли привязывать к его системе достаточно трудную для понимания науку – философию?

Сегодняшних педагогов можно понять. Их вопрос в определённом смысле справедлив. Но в этой связи напомним, что данный материал предназначен не для

рядовых педагогов-практиков, а для педагогов-исследователей, которые изучают систему Макаренко и на её основе вырабатывают конкретные методические рекомендации для педагогов и родителей. Что же касается Макаренко, то он, как известно, имел хорошую философскую подготовку, но говорил и писал о своём опыте простым и

понятным для всех языком, избегал употребления философских понятий умышленно. Он стремился быть понятым своими коллегами по профессии. К сожалению, это не всегда удавалось, поскольку рассказать просто об очень сложном не всегда удаётся. Для взаимопонимания требуется некоторый минимум теоретической подготовки обеих сторон диалога. Макаренко мечтал о простой и деловой книге, рассказывающей о методике воспитания. Но рано оборвавшаяся жизнь не позволила ему реализовать эту мечту. А всё богатство его мыслей о воспитании, рассредоточенное в многотомных изданиях его сочинений, осилить и соединить в целостную систему педагогу-практику не так-то просто. Что же касается популярно написанных книг и брошюр о системе Макаренко, то в них много полезного и интересного для педагогов и родителей, однако нет того, о чём мы здесь ведём речь – популярного изложения основных законов воспитания, на которые опирался Макаренко в своей работе. Причина этого проста: эти законы ещё не освоены даже популяризаторами воспитательной системы Макаренко. Нам, педагогам, ещё только предстоит сделать это.

Чем может помочь философия педагогам? Ответ на этот вопрос хорошо понятен всем, кто знаком с основами этой науки. Известно, что одной из главных функций философии является функция методологическая. Иначе говоря, философия исследует не только проблемы мировоззренческого и социального характера, но одновременно служит надёжным компасом в руках исследователей любых других проблем познания окружающего нас мира.

Для нас, педагогов, эта функция философии исключительно важна потому, что благодаря философскому компасу мы можем открыть для себя самые глубинные закономерности формирования человека как личности. А зная эти закономерности, мы можем учитывать их в своей деятельности, работать не вслепую и не по рецептам «на все случаи жизни», а вполне осознанно, с глубоким знанием своего дела и с учётом всех конкретных обстоятельств в момент принятия педагогического решения. Именно это и произошло с Макаренко. Опираясь на свою философскую подготовку (помимо всего прочего), он сумел блестяще решить такие сложные педагогические проблемы, которые поначалу казались ему, уже опытному педагогу, почти неразрешимыми.

Очень многие житейские вопросы мы легко решаем на основе своего повседневного опыта и простого здравого смысла. Но не всё в мире устроено так просто и очевидно. Когда мы пытаемся понять сложные явления, суть которых не лежит на поверхности, а скрыта где-то в глубине того, что мы видим невооружённым глазом, в таких случаях без теоретического анализа на основе соответствующей конкретной науки, а порой и с помощью знания фундаментальных законов развития, изучаемых именно философией, нам бывает не обойтись. Воспитание человека – это как раз одно из наиболее сложных явлений жизни, сущность которых без помощи философского знания понять практически невозможно. Речь идёт о *теории* воспитания. А для педагогов-практиков и родителей теоретики воспитания обязаны, как это делал Макаренко, рассказывать о сложном явлении – воспитании – на общедоступном языке.

3) В чём сложность воспитания

Тысячи лет ушли на то, чтобы человечество разгадало многие тайны окружающего нас мира. Непросто понять законы возникновения и развития мира неорганического. Ещё сложнее поддаются познанию явления живой природы, например, устройство человеческого организма, в частности – мозга и нервной системы. Объект деятельности медицины невероятно сложен. А объект педагогики проще?

Что греха таить, многие считают, что педагогика – наука о воспитании – дело весьма простое и всем понятное, не требующее больших теоретических познаний. Особенно это относится к «собственно воспитанию». За это печальное заблуждение мы и расплачиваемся поразительной неэффективностью воспитательной деятельности как профессиональных педагогов, так и родителей. Не догадываясь об истинной причине

своих неудач в воспитании, мы как бы оправдываем себя тем, что во все времена старшие поколения были недовольны своим подрастающим поколением.

Да, это факт. Но он свидетельствует лишь о том, что тайны успешного воспитания очень трудно поддаются познанию, и они до конца не осознаны людьми до сих пор. Разумеется, многие секреты воспитания были раскрыты нашими предками опытным путём. Многие из этих эмпирических знаний зафиксированы в заповедях народной педагогики. Многие уже смогли открыть и профессиональные педагоги. Их открытия переданы нам в виде трудов выдающихся педагогов прошлого. Так мало-помалу и осуществляется прогресс в теории воспитания. «Наши дети должны быть лучше нас!» Этот девиз выражает и надежду на общий прогресс человечества и объективную необходимость для каждого конкретного человека, каждой семьи.

Но успехи наши на фронте воспитания по большому счёту невелики. Нерешённых проблем множество. Белых пятен в теории воспитания тоже хватает. И дело тут не только в нас самих, но и в объективной сложности того дела, которым нам, педагогам, приходится профессионально заниматься. Сложен по своей природе сам предмет нашего труда – личность человека, его сознание и поведение.

Строго говоря, в сферу наших педагогических забот входит человек, так сказать, в полном объёме, т.е. и в качестве существа социального (как личность), и в качестве существа биологического (как живой организм). Забота о физическом развитии и укреплении здоровья – это тоже наше педагогическое дело (вместе с медиками). Но когда мы говорим о воспитании и его сложности, имеется в виду, прежде всего, сложность формирования именно личности. Здесь, в личности, скрыты и сущность человека, и все тайные механизмы формирования человеческой судьбы.

Воспитателю приходится иметь дело не столько с организмом ребёнка (как врачу), сколько с материями более тонкими и сложно устроенными – с потребностями этого ребёнка (материальными и духовными, разумными и неразумными), с его интересами и убеждениями, с мотивами его поступков и отношением к себе и окружающим людям, с направленностью его личности, идеалами и мечтами, с особенностями его характера и силой воли. Всё это и многое другое воспитателю надо не просто понимать и учитывать в работе, а главное – надо хорошо знать механизмы формирования этих качеств личности и уметь управлять этими механизмами, т.е. уметь целенаправленно формировать в ребёнке ценные личностные качества, необходимые и для этого конкретного ребёнка, и для общества, в котором он живёт.

Уже из этого краткого перечня забот воспитателя понятна сложность его работы, сложность самого процесса воспитания. Стоит ли удивляться тому, что с таким трудом и так медленно происходит прогресс в теории и практике воспитания человека вообще.

Возможно, прочитав эту главку, кто-нибудь из «посвящённых» скажет: «Сам Макаренко, как известно, говорил, что воспитание – дело лёгкое. А тут разговор идёт об особой сложности воспитания. Как это понимать?»

Говоря о лёгкости воспитания, Макаренко, несомненно, имел в виду ситуацию, когда этим делом занимается знающий и опытный педагог, когда им уже созданы необходимые условия для успешного воспитания (прекрасно организованный коллектив с отлаженной системой самоуправления). В начале 30-х годов в коммуне им. Дзержинского у Макаренко действительно бывали такие моменты, когда жизнь коллектива шла чётко, как часовой механизм, руководителю не надо было суетиться и заниматься «ручным управлением» и поэтому сам «часовщик» мог позволить себе немного расслабиться и полушутя сказать: «Мне теперь почти нечего делать...». Именно благодаря такой организации жизни в коммуне осенью 1930 года Макаренко смог в считанные недели написать прекрасную повесть «Марш 30 года».

Для того, чтобы добиться такой «лёгкости» воспитания, необходимо перед этим, мягко говоря, изрядно потрудиться. При всех талантах и опыте Макаренко ему

самому пришлось много лет подряд работать со своим коллективом по 15 часов в сутки практически без выходных и отпусков.

4) Выделить главное

Важный вопрос: что в опыте и системе Макаренко исторически преходяще, а что составляет их суть и ценность для нас и всех последующих поколений педагогов и родителей? Разобраться в этом вопросе нам помогают историко-педагогические исследования макаренковедов и философский анализ проблемы. Философия учит нас видеть в каждом предмете или явлении не только единичное, индивидуальное, но одновременно и нечто особенное, характерное и для других подобных предметов или явлений, а также и общее (сущностное, главное).

Весь опыт Макаренко, взятый в его конкретных проявлениях (время и место действия, имена педагогов и воспитанников, материальная база и события, происшедшие в жизни прославленного коллектива) – всё это, разумеется, является единичным и неповторимым. Изучая во всех деталях этот уникальный в истории педагогики опыт, мы можем по-разному толковать и оценивать его. Но общепризнанные феноменально высокие воспитательные результаты, достигнутые в ходе этого опыта, заставляют нас искать ответ на тот самый вопрос: что из этого опыта не ушло в прошлое вместе с прославленным коллективом и создателем этого коллектива, а осталось в качестве огромной ценности для нас, новых поколений и для тех, кто будет жить после нас?

Найти ответ на этот вопрос и должен помочь философский анализ. Задача здесь в том, чтобы выделить то ОБЩЕЕ, что роднит эту систему с любым по-настоящему успешным опытом воспитания и является объективно необходимым, обязательным для успешного воспитания человека вообще, независимо от времени и места действия, от конкретных условий и обстоятельств, в которых происходит процесс воспитания.

На путях поиска такого универсального ядра воспитательной системы Макаренко мы обнаруживаем в этой системе сначала немало общего с опытом лучших колоний и коммун для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных тех лет, когда трудился Макаренко. По мере расширения этих поисков оказывается, что стержневые элементы системы Макаренко присутствуют в опыте лучших учебно-воспитательных заведений самых разных типов. И не только в нашей стране, но и на других континентах, в совершенно иных условиях жизни. Разумеется, в каждом типе детских учреждений реализация элементов системы воспитания, которые роднят их с воспитательной системой Макаренко, имеет свою специфику. Это ОСОБЕННОЕ тоже представляет интерес в качестве промежуточной степени общности системы Макаренко с лучшим опытом воспитания в иных условиях.

Но особый интерес для специалистов представляют те стержневые элементы системы Макаренко, которые присутствуют в ЛЮБОМ действительно успешном опыте воспитания. Почему? Потому что это указывает на универсальный характер таких элементов и, стало быть, их объективную необходимость для успешной воспитательной деятельности в принципе. В этом смысле огромную пользу приносит сравнительный анализ системы Макаренко с лучшими воспитательными системами, созданными самими выдающимися педагогами прошлого и настоящего.

Компас философской методологии необходим нам потому, что он помогает в поиске правильного решения подобных педагогических проблем. Но роль философии в данном случае состоит не только в этом. В рамках философии человека (философской антропологии) уже давно открыт основной закон воспитания, который позволяем нам сверить результаты долгих эмпирических исследований с тем, что утверждает этот закон. Такая сверка результатов эмпирических исследований с общими объективными законами бытия, открытыми в рамках материалистической философии, помогает найти

убедительный ответ на вопрос об истоке небывалой эффективности воспитательной системы Макаренко. Об этом наш разговор впереди.

Если философский анализ позволяет обнаружить в гигантском море педагогического опыта это бесценное богатство – универсальные элементы любого успешного опыта воспитания, ядро системы воспитания, самое главное в ней, то есть секрет высочайшей эффективности воспитания, то уже одно это делает такой анализ не только вполне оправданным, но и необходимым.

5) Различать систему и её создателя

Выше уже приводился один из доводов противников реализации системы Макаренко в широкой воспитательной практике: «Чтобы работать по системе Макаренко, надо быть вторым Макаренко». Если встать на эту ложную точку зрения, то действительно надо отказаться даже от попыток работать так же успешно, как это делал создатель эффективнейшей воспитательной системы. Этот предрассудок демобилизует педагога вместо того, чтобы помочь ему понять и освоить поистине эффективную систему воспитания.

Опыт успешной реализации системы Макаренко его последователями, работавшими в разное время и в разных условиях, говорит о том, что при хорошей подготовке руководителя воспитательного учреждения к деятельности на основе макаренковской системы результаты работы получаются великолепные (). Эти факты доказывают, что система Макаренко может хорошо «работать» не только в руках её создателя. Есть и другие веские доказательства определённой независимости этой системы от личности самого Макаренко. Чтобы понять это, надо вспомнить обстоятельства, при которых была создана эта система.

Рождение системы Макаренко не было случайностью, связанной только с появлением в педагогике этой уникальной личности. Не только Макаренко, но и многие другие педагоги в 20-е годы прошлого века искали новые пути решения воспитательных задач, поставленных той эпохой. После Октябрьской революции, провозгласившей курс на построение общества справедливости и социального равенства всех граждан страны, общества всеобщего труда и народовластия – **социалистического общества** – остро встал вопрос о системе подготовки всего населения страны и особенно подрастающих поколений к жизни в новых условиях. Задача состояла в том, чтобы обеспечить повышение общей культуры широких народных масс, уровня образования и воспитания и взрослых, и детей. Без решения этой задачи было невозможно реализовать фундаментальную идею социалистической революции – вовлечение всех трудящихся в активную и сознательную работу по строительству нового общества, в котором трудящиеся должны стать не рабами или слугами господ, а хозяевами своей жизни и своей страны. Как решать эту сложнейшую задачу? – вот вопрос, который остро встал в начале 20-х годов и перед властью, и перед педагогами.

В вопросах обучения эта проблема решалась относительно просто. В короткие сроки были разработаны новые учебные планы и программы, которые вытекали из целей построения нового общества. С воспитанием дело обстояло значительно сложнее.

Конечно, государство (прежде всего, Наркомат просвещения) в самом общем виде сформулировало в руководящих документах основные задачи, формы и методы обучения и воспитания. Важным ориентиром в решении этих вопросов была и речь Ленина на 3-м съезде комсомола в октябре 1920 года, а также выступления наркома Луначарского и других руководителей системы образования. Однако искать конкретные пути решения этих задач приходилось «на местах», в учебно-воспитательных учреждениях всех типов.

Каким путём шёл к своей воспитательной системе Антон Семёнович мы знаем из произведений самого Макаренко, а также из документов и многочисленных исследований макаренковедов. Но не только Макаренко вёл подобные поиски. На просторах

России, а потом и СССР работали многие тысячи школ и учебно-воспитательных учреждений разных типов, в том числе и таких, в каком работал Макаренко. Среди руководителей учреждений образования было немало педагогов самоотверженных, творческих, преданных делу воспитания. Они, как и Макаренко, тоже находили немало интересных решений в вопросах воспитания. Макаренко, в меру своих возможностей, внимательно следил за успехами своих коллег по профессии, сравнивал свой опыт с опытом других. Известно, что ему довелось своими глазами видеть коллективы, в которых дело воспитания было поставлено великолепно (). В числе наиболее успешных в этом отношении учреждений он называл Большевскую коммуну, в работе которой по существу были реализованы многие из тех основных принципов, на которых строилась работа и в колонии им. М.Горького.

Таким образом, система Макаренко – это не случайное явление, связанное только с личностью её создателя, а закономерный результат развития теории и практики воспитания, пример того, как наука и передовой опыт отвечают на требования жизни, на социальный заказ своего времени, государства и общества.

Сказанное ничуть не принижает талант и заслуги Макаренко перед наукой.

Речь идёт о том, что воспитательная система Макаренко, будучи созданной и многократно проверенной опытом на её эффективность, перестала быть как бы частью самого Макаренко, его неповторимой личности. Особая значимость этой системы состоит не только в её эффективности, но и в её подлинной научности. Это подтверждено практикой. А практика, как известно, является важнейшим критерием истины.

О подлинной научности системы Макаренко свидетельствует не только проверка её опытом, практикой, но и самый пристрастный теоретический анализ. Заслуга Макаренко перед наукой, уникальность подвига этого педагога-учёного состоит в том, что он, опираясь на свою общенаучную и философскую подготовку, раньше и лучше других сумел осмыслить и реализовать на практике основной закон воспитания, открытый философами, отобрал всё лучшее, что было до него в педагогической и смежных с нею науках и на этой основе осуществил небывало успешный социально-педагогический эксперимент, продолжавшийся полтора десятилетия. Всё это и стало основой его воспитательной системы, которая при всей очевидной её убедительности и эффективности не понята до конца потомками Макаренко до сих пор. Как бы предвидя те трудности, которые возникнут у его последователей, Макаренко совершил ещё один подвиг помимо основного, научного. Он не только создал свою систему, но и выполнил роль летописца истории её возникновения и развития, истории борьбы за реализацию системы, историю побед и поражений в этой борьбе. Причём сделал это в художественной форме, а не только в виде отчётов, статей, выступлений и т.п.

Разумеется, равняться на Макаренко во всех многогранных его талантах невозможно. Но ведь от рядового руководителя учебно-воспитательного учреждения этого и не требуется. А освоить уже созданную и проверенную опытом воспитательную систему Макаренко и реализовать основные её элементы с учётом реальных условий места и времени – дело вполне посильное для хорошо подготовленного и добросовестного педагога-руководителя.

Законы Архимеда, Ньютона и других великих учёных носят имена тех, кто открыл эти законы. Но ведь эти законы в реальной жизни действовали и до их открытия. Сегодня мы используем эти законы не из уважения к именам открывателей, а потому, что это объективные законы природы, действующие неумолимо, независимо от желания и воли людей. Воспитательная система Макаренко подобна этим законам природы, только она действует в более сложной сфере действительности – в системе воспитания человека. Объективный закон природы, устанавливающий прямую зависимость внутреннего облика человека (качеств его личности) от характера его жизнедеятельности (образа жизни) действовал всегда, начиная с первых шагов первобытного человека, хотя науке этот закон стал известен лишь в середине 19-го века. Педагогика по существу

до сих пор игнорирует этот закон и этим ослабляет себя как науку. Макаренко первым из педагогов в полной мере оценил роль этого закона для теории и практики воспитания. Из области философии он решительно перенёс этот закон в теорию и практику воспитания и на этом гранитном фундаменте выстроил многофункциональное, прочное и красивое здание своей воспитательной системы.

Задача новых поколений макаренковедов и педагогов вообще, видимо, состоит в том, чтобы до конца понять эту систему и научиться реализовывать её в новых условиях. Приближается время, когда система Макаренко, обогащённая новыми открытиями и опытом его последователей, популярно изложенная для педагогов-практиков, превратится в общепринятую научную систему эффективного воспитания. Система эта хороша не потому, что её создал выдающийся педагог и философ Макаренко, а потому, что она построена на основе объективных законов, делающих её поистине научной и эффективной.

Философский анализ системы Макаренко должен помочь нам чётко различать, с одной стороны, саму эту универсальную воспитательную систему, готовую и сегодня, и завтра безупречно «работать» в руках хорошо подготовленных педагогов-воспитателей, и, с другой стороны, славное имя её создателя, который прекрасно сделал своё дело и занял заслуженное почётное место в истории мировой педагогической науки. Созданная им система может и должна служить людям так же надёжно и бесконечно, как служат нам все познанные наукой объективные законы природы.

6) О философской методологии

Интернациональная армия макаренковедов сделала уже очень много для помощи педагогам-практикам в реализации системы великого реформатора воспитания. Однако факт игнорирования большинством педагогов воспитательной системы Макаренко требует поиска причин существования этого факта. Логика поиска подводит нас к необходимости углублённого анализа сущности системы Макаренко и истоков её поразительной эффективности. Отсюда вполне понятен повышенный интерес макаренковедов к исследованию методологических аспектов системы Макаренко.

В этом отношении заслуживает внимания и максимальной поддержки выпуск серии брошюр «Наследие А.С.Макаренко: современная разработка и перспективы (в аспекте методологии педагогики)» под редакцией А.А.Фролова и Е.Ю. Илалтдиновой. Эта инициатива лаборатории «Социальная педагогика А.С.Макаренко», плодотворно работающей уже много лет в Нижнем Новгороде, очень своевременна и полезна с точки зрения рассматриваемой в нашем материале проблемы.

Приступив к анализу методологических основ системы Макаренко, исследователи неизбежно сталкиваются с серьёзными трудностями, хотя, может быть, и не всегда осознают их. Дело в том, что конкретно-научный (педагогический) уровень методологии, на котором сосредоточены сегодня основные усилия макаренковедов, ограничен в своих возможностях для анализа системы Макаренко, если педагогическая методология органически не связана с методологией философской. И проблема здесь не только в том, что философская методология по отношению к конкретно-научной является высшим уровнем методологии (хотя и в этом тоже). Главная проблема в том, что в 20-х годах, когда Макаренко создавал свою систему, он опирался в своих научно-педагогических поисках непосредственно на методологию философскую. Поэтому если мы хотим до конца понять систему Макаренко и её методологические основы, необходимо осуществить анализ его системы не только в аспекте методологии педагогики, но и сквозь призму философской методологии.

Для того чтобы сделать это, надо помнить, о какой именно философской методологии идёт речь. Выше уже было сказано о том, что Макаренко опирался на философию марксизма. Именно она и выполняла методологическую функцию в трудных

научно-педагогических поисках, результатом которых и стала воспитательная система Макаренко.

Философский анализ системы Макаренко, естественно, требует соответствующей подготовки того специалиста, который таким анализом занимается. В этом смысле макаренковедом необходима деловая помощь профессиональных философов, знакомых с проблемами воспитания и имеющих достаточное представление о воспитательной системе Макаренко. И это понятно: практически все макаренковеды (за редкими исключениями) являются профессиональными педагогами, а философская подготовка большинства педагогов, как правило, весьма поверхностна. По этой причине макаренковедом непросто самостоятельно осуществлять философский анализ педагогических явлений, в том числе и анализ системы Макаренко. Выход из этой ситуации состоит, вероятно, во встречном движении философов и педагогов. С одной стороны, необходимо участие философов-профессионалов в исследовании методологических основ системы Макаренко. С другой, – педагогам-макаренковедом хорошо бы проявить некоторую любознательность по отношению к философии вообще, а к вопросам философской методологии воспитания – в особенности.

Повышение философской культуры позволит макаренковедом использовать философское знание в качестве очень надёжного инструмента исследований самых сложных педагогических явлений, к числу которых относится и воспитательная система Макаренко.

7) Сделать систему общедоступной

Скептически настроенный читатель этого материала может сказать: «Если дело воспитания настолько сложно, а для понимания системы Макаренко требуется даже философская подготовка педагогов-профессионалов, то можно ли вообще говорить о реализации системы Макаренко в массовой практике общественного и семейного воспитания? Это изначально неосуществимая затея!»

Ответить скептику мы можем так. Чтобы хорошо управлять автомобилем, не обязательно знать его устройство до последнего винтика. Достаточно иметь общее представление об устройстве автомобиля, основных принципах его работы, научиться правильно пользоваться основными рычагами и кнопками управления в разных дорожных условиях и приобрести необходимые практические навыки вождения, накопить некоторый опыт. Но если вы хотите не просто ездить на автомобиле, а самостоятельно регулировать двигатель и даже усовершенствовать любую из деталей машины, то вам придётся предварительно разобраться во всех этих деталях на уровне инженера-конструктора автомобилей.

Воспитывать людей сложнее, чем управлять автомобилем. Но принцип подготовки к делу по существу тот же. Чтобы успешно воспитывать своих детей родителям и даже рядовому педагогу-профессионалу не обязательно основательно знать философию, хотя общее представление об азбуке философии любому человеку в жизни очень полезно. Главное, что необходимо для успешной воспитательной деятельности в семье – это нормальное общее образование, общекультурное развитие, быть самому хорошо воспитанным человеком, любить своих детей и иметь хотя бы минимальный уровень психолого-педагогической подготовки. Такую специальную подготовку любой родитель может получить с помощью популярных книжек, начиная с «Книги для родителей» А.С.Макаренко. Книг о семейном воспитании сейчас издаётся много. Проблема только в качестве и цене этих книг.

Требования к специальной подготовке педагога-воспитателя, разумеется, значительно выше. Но и возможности для подготовки у профессионалов-воспитателей немалые: специальное педагогическое образование, время для самостоятельного изучения литературы о воспитании, в том числе – сочинений Макаренко. Между прочим, в педвузах читается и курс философии, к которому стоит относиться вполне серьёзно,

если есть намерение стать хорошим специалистом, способным к работе творческой. Проблема в том, ЧЕМУ учат нынче в педвузах и помогают ли освоить воспитательную систему Макаренко. Вопросы, как говорится, риторические.

Выше было уже сказано о том, что сегодня, к сожалению, не только воспитатели-практики, но и теоретики воспитания, которые пишут учебники и читают лекции будущим педагогам, далеко не всегда имеют чёткое представление о системе Макаренко и философской основе этой системы. Нередко они сами находятся в плену тех самых мифов и легенд, которые вводят их в заблуждение относительно оценки научности и эффективности системы Макаренко. Понятно, что при таком положении дел надеяться на реализацию системы Макаренко в широкой воспитательной практике не приходится. Где выход из этого положения?

Для того, чтобы появились на свет подлинно научные и популярно написанные книги о воспитательной системе Макаренко, необходимо предварительно самим авторам таких книг – макаренковедов – до конца понять эту систему в полном объёме, то есть на всех её уровнях, начиная с философско-методологической основы. Эту работу ещё предстоит завершить. Именно этой проблеме и посвящён данный материал. На этой основе будет проще решать все остальные вопросы, в том числе и вопросы конкретно-научной (педагогической) методологии, связанные с наследием Макаренко. Только тогда появится возможность выстроить целостную модель воспитательной системы Макаренко, определить системообразующий элемент в этой системе. Сегодня, к сожалению, среди макаренковедов нет единства в этом важнейшем вопросе. В самом деле, какой элемент системы Макаренко является стержневым, главным? Единый воспитательный коллектив детей и взрослых? Труд-забота, товарное производство на основе хозрасчёта? Педагогически целесообразно организованный образ жизни воспитанников? Талантливый педагог-руководитель во главе? Или какой-то иной элемент системы? Или только полный набор этих элементов, гармонически согласованных между собой, делает систему по-настоящему научной и эффективной? Общеизвестного ответа на этот вопрос пока нет.

Глубокий философский анализ системы Макаренко должен помочь нам получить ответы на многие вопросы, которые пока не решены. И только после того, как появится чёткое представление обо всех основных аспектах системы у самих макаренковедов, они смогут не только написать популярные и общедоступные книги для педагогов и родителей, но и вступить в решительный научный бой с противниками воспитательной системы, которой принадлежит будущее в педагогической науке и массовой воспитательной практике.